

«Вся моя жизнь как на ладони»

**ИСТОРИЯ БЫВШЕГО
ЗАКЛЮЧЁННОГО**

Пути Господни

Наталья Горбачева

**«Вся моя жизнь как на ладони».
История бывшего заключённого**

«Символик»

2015

Горбачева Н. Б.

«Вся моя жизнь как на ладони». История бывшего заключённого / Н. Б. Горбачева — «Символик», 2015 — (Пути Господни)

ISBN 978-5-906549-56-3

«От сумы и от тюрьмы не зарекайся», – говорит русская пословица. Действительно, как часто молодые люди из показной бравады или по другим причинам становятся преступниками и оказываются за решёткой! Но это не значит, что из-за ошибки юности нужно и дальше идти по «кривой» дорожке. Всегда есть другой выход. Человек, побывавший в местах лишения свободы за участие в преступной группировке, в этой книге рассказывает о своей нелёгкой судьбе и делится с нами бесценным опытом преодоления порочных влечений своей души. Благодаря горячей вере в Бога он сумел выбраться из наезженной колеи и полностью изменить вектор своего движения. Эта непридуманная история подскажет молодым людям, как избежать многих роковых ошибок, или заставит задуматься о том, как исправить уже совершённые грехи.

ISBN 978-5-906549-56-3

© Горбачева Н. Б., 2015

© Символик, 2015

Наталья Горбачева

«Вся моя жизнь как на ладони».

История бывшего заключённого

Я родился в 1978 году в маленьком городке на берегу реки Свирь. Когда мне исполнилось три года, мать разошлась с отцом и переехала в другой небольшой городок Ленинградской области. Она работала музыкальным руководителем в детском саду. Через пару лет у меня появился отчим. Вначале отношения у нас были хорошие, помню, как мы с ним ездили на рыбалку, на сенокос, ходили в лес, пасли коров. Отчима сгубил алкоголь.

Один случай врезался в память: он явился в нашу коммуналку пьяный, угрожал, всё ломал, бил мать. Я лежал на кровати и боялся пошевелиться. Всё это происходило в полуметре от меня. Я увидел, как он ударил мать, взял топор и заставил маму положить голову на табурет, чтобы отрубить её. Хотя мне было всего пять лет, но в этот ужасный момент, помню, я стал молиться – своими словами. С отчаянием, шёпотом я произнёс: «Господи, помоги! Если Тебя нет, зачем тогда жить?» Вдруг сами собой потекли слёзы, и появилось какое-то спокойствие, уверенность, что всё будет хорошо. Вскоре скандал утих, отчим внезапно успокоился и ушёл. Я благодарил своими словами Бога за чудо. Этот случай запомнился как первое проявление моей веры в Бога, пославшего мгновенную помощь вместе с ощущением радости в сердце. Тогда я впервые, по-детски ещё, задумался о жизни: зачем мы живём, почему умираем.

Когда мне исполнилось семь лет, у меня родился брат. Мать вскоре развелась с отчимом, и больше мы его не видели. Недавно узнали, что он последние года три своей жизни, оставшись без ног, жил в доме для инвалидов, передвигался в инвалидной коляске и на ней же, как говорят, попал под машину или, может быть, сам под неё бросился. Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, прости ему вся согрешения вольные и невольные и даруй ему Царствие Небесное!

Жизнь у меня шла своим чередом: школа, уроки, игры с соседскими ребятами на улице, «войнушки», ножички. Мать воспитывала нас с братом одна, достатка не было, всегда чего-то не хватало, но я думал, что так живут все. Помню, как лет в десять перед сном я слёзно просил Бога, чтобы мне вместо службы в армии сесть в тюрьму – только за что-нибудь очень серьёзное, чтоб уважали. И чтобы сил хватило выдержать и выйти из тюрьмы человеком.

В профучилище я занимался тяжёлой атлетикой, добился неплохих результатов. В 1995 году попал в криминальную среду, там пригодились мои спортивные навыки. «Работали» мы в Питере, забирали у «плохих дядей» долги, избавляли их от лишней роскоши. Нарушение закона как наркотик: чем больше занимаешься мутными делами, тем больше хочется, ещё и наслаждение от этого получаешь. Перед тем как идти на «дело», я молился и просил Господа и Богородицу избавить меня от этой злой зависимости. Похожее было описано в рассказе об иконе «Нечаянная Радость», в котором разбойник, отправляясь на разбой, молился Богоматери.

В ноябре 1996 года, когда я жил в общежитии в Питере, после очередного «дела» (подробности не описываю) я чуть не погиб. Мне очень захотелось всё изменить, но как и что именно, я не понимал. Молился со слезами несколько дней один в комнате, и в какой-то момент сверху вниз через меня словно бы сошёл невидимый свет: было такое ощущение, что меня целиком погрузили в огромный бассейн из света. Голова прояснилась, я будто проснулся после ужасного сна. В тот же день я вернулся домой; до этого почти три месяца не давал о себе знать родным – жив ли, здоров ли. Первые родственники, к кому я

пришёл, – бабушка и тётя (она иконописец). Тёте я даже приснился за день до возвращения. Меня все простили и о прошлом старались не говорить.

Два зимних месяца я провёл дома. Мать уговаривала устроиться на работу. Сходил на завод, но не моё это – завод, невозможно было заставить себя работать там. В феврале 1997 года зашли в гости ребята, предложили новое дельце: забрать долги у приезжих «барыг». Я долго не раздумывал, на следующий день обсудили план. И вскоре в масках и с оружием ночью мы проникли в квартиру к «барыгам», забрали всё, что можно. Я мог не идти с ними, но не преодолел соблазна и, когда шёл на разбой, одновременно просил прощения у Бога за то, что не сдержался. И при этом ещё планировал новые дела. Молился и чувствовал, что мне не остановиться, что всё пойдёт по нарастающей.

Под утро я вернулся домой, матери сказал, что подработал, вагоны разгружал на заводе. А у самого сердце разрывалось от того, что обманываю её. И приснился мне сон, будто я ложусь спать под окном на улице, рядом какие-то люди в фуфайках разговаривают, по их виду мне показалось, что они давно сидят и чего-то ждут – какой-то помощи, перемены. Вдруг небо просветлело и от горизонта один за другим поднялись три цветных шара, похожих на солнце. Промелькнула мысль, что это и есть Второе Пришествие Христа, которого, наверное, и ждут люди в фуфайках. Я оглянулся на них, а они сказали: «Мы видим». Я проснулся с чувством, будто в моей жизни должны произойти перемены, которых я ждал.

Мать попросила меня прийти к ней на работу в детский садик, чтобы помочь, так как хозработник был в то время в отпуске. Я пришёл во время тихого часа, сбил сосульки с крыши, начал убирать снег с веранды. Мать, выглянув в окно, позвала меня обедать. В этот момент подъехал «козлик» с начальником милиции и операми, они двинулись в мою сторону. Не было смысла сопротивляться, я помахал матери, мол, сейчас подойду, спрыгнул с веранды, подошёл к ним, они вежливо пригласили меня в машину и тут же, в машине, начали допрашивать: где маски, где брали оружие. Привезли меня в КПЗ, где уже сидели все мои подельники, кроме одного, который и сдал всех. Оно и к лучшему, что меня тогда забрали: неизвестно, чем бы закончились другие дела, планы которых ещё долго крутились в моей голове. На следующий день я осознал, что застрял в тюрьме надолго, и вспомнил свои молитвы в десятилетнем возрасте – они же были именно об этом! Я даже обрадовался, что попал в тюрьму, стал молиться Богу, чтобы дал силы перенести все трудности, надеялся на прощение моих многочисленных грехов.

Через несколько дней после допросов меня повезли в тюрьму в Тихвин. Ещё оставалось смутное ощущение, что скоро меня отпустят, но его быстро развеяли земляки, которые в ожидании суда сидели уже год; у многих за спиной было по несколько «ходов» на зону. Они дали мне первый совет, который очень пригодился в тюрьме: всегда быть самим собой, забыть про свободу совсем, и чем быстрее, тем лучше – легче будет выжить здесь, в этом мире. Тюрьма – действительно другой мир, какой-то концентрированный, где за неделю может случиться столько событий, сколько на свободе происходит за годы. Через несколько дней меня вызвали «с вещами на выход» и повезли по этапу. Сначала в автозаке, куда нас набили как селёдку в банку, потом в вагоне-«столыпине» – в Питер, в «Кресты». В тюрьме первым делом «собачник» (предварительные камеры), душевые, «шмон» (обыск). Наконец нас развели по камерам.

Сотни, тысячи людей каждый день проходят по этим коридорам с разными, непохожими судьбами, с разным отношением к своему заключению. Я, общаясь со многими, учился жить не унывая, старался даже относиться ко многому происходящему со мной с долей юмора. Даже в тяжелейших ситуациях повторял себе: чем тяжелее, тем интереснее. А ситуации такие случались часто. Расскажут тебе, например, пару тюремных историй про «пресс-хаты» или «маски-шоу», когда всё тело как под электрошоком и ощущение, что тебя ведут на убой и ничего ты не изменишь, – а потом вдруг тебя самого вызывают с вещами на выход,

и не знаешь, куда повели, зачем... Молился я только о том, чтобы хватило сил перенести все трудности достойно. Милостив Бог, всегда нужно помнить о том, что Господь не даёт испытаний свыше твоих сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.